

УДК 34:[002:004.7]

UDC 34:[002:004.7]

**ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ ЭТАПОВ
СТАНОВЛЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОГО
ПРАВА****HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF THE
FORMATION OF INFORMATION LAW**

Индрисова Зара Нальбиевна
аспирант
*Кубанский государственный аграрный
университет, Краснодар, Россия*

Indrisova Zara Nalbievna
postgraduate student
Kuban State Agrarian University, Krasnodar, Russia

Статья посвящена проведению историко-правового анализа этапов становления информационного права. На основании проведенного исследования, предлагается классификация этапов становления информационного права, включающая в себя донаучный, начальный, вторичный этапы, этап неопределенности и современный этап

The article is devoted to carrying out the historical and legal analysis of the formation of information law. Based on this study, it is proposed to have classification stages of the formation of information law, which includes a pre-scientific, elementary, secondary stage, the stage of uncertainty and the modern stage

Ключевые слова: ИНФОРМАЦИОННОЕ ПРАВО, КОМПЬЮТЕРНОЕ ПРАВО, ИНФОРМАЦИЯ, ИНФОРМАТИКА, ИНФОРМАЦИОННЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Keywords: INFORMATION LAW, COMPUTER LAW, INFORMATION, INFORMATICS, INFORMATION RELATIONS

Такая правовая категория как «информационное право» является одной из самых неоднозначных в мире юридической науки. Занимаясь ее изучением, исследователи неизбежно сталкиваются с проблемами теоретической неопределенности, вследствие того, что эта сфера находится в плоскости становления. Завершение формирования понятийного аппарата, а также терминологической определенности являются первичными задачами ученых и в настоящий момент времени и требуют основательного и немедленного разрешения. Однако решение этих задач осложняется существованием, непрерывным формированием и обновлением информационных общественных отношений, которые требуют нормативного обеспечения, базисом для которого в свою очередь, выступает теоретический фундамент. Существование теоретической платформы для науки информационного права опосредует необходимость глубокого анализа исторической основ и истоков данной научной сферы. Всесторонний историко-правовой анализ становления и развития такой научной категории, как информационное право, дает полноту представления о сложности его правовых конструкций, всеобъемлющем

характере изложения его базовых нормативных положений, а также определяет место информационного права как отрасли науки среди иных отраслей права.

Сама история формирования и становления информационного права является сложной и полной противоречий. Изучая фундаментальные теоретические аспекты информационного права, в своих исследованиях излагают свои взгляды такие ученые, как И.Л. Бачило, И.В. Панова, А.И. Марущак, В.М. Брыжко и иные. Наибольший интерес в научной среде вызывают такие вопросы, как формирование информационного общества, становление и развитие информационного права, а также проблемы понятийного аппарата данной научной сферы. В своих научных трудах исследователи высказывают различные точки зрения касательно возникновения исторических истоков понятия «информационное право», указывая наиболее объективные причины его возникновения. Несмотря на это, процесс возникновения и развития информационного права, как области научного знания, его историко-правовая характеристика до сих пор остается малоисследованным.

При проведении историко-правового анализа становления и развития информационного права, необходимо отметить, что этот процесс в корне отличается от аналогичного процесса зарождения классических отраслей правовых наук (таких, как гражданское, уголовное право и т.д.). Формирование последних длится веками, теоретическая база этих отраслей права огромна; их существование в качестве отдельных и самостоятельных отраслей права не подвергается сомнению. Несмотря на признание информационного права в качестве отдельной отрасли российского права, данное положение до сих пор вызывает у некоторых ученых скепсис. Таким образом, путь признания и закрепления информационного права был достаточно спорным и долгим, наполнен множеством научных споров и дискуссий, которые в свою очередь, не стихают и в настоящий момент.

О существовании информационной деятельности известно давно. Как отмечает в своих научных трудах И.Л. Бачило, распространение информации глашатаями и гонцами; создание и функционирование первых библиотек, создание и последующее использование аппарата для передачи информации на расстоянии; открытие и внедрение в жизнь новых электрических, радио- и электронных способов преобразования, распространения и передачи данных – все это является этапами трансформации самого понятия информации, а также подтверждением многообразия форм информационной деятельности.[1, с. 85] Таким образом, имеют место некие предпосылки возникновения информационного права, как науки. Вместе с тем, в отсутствие в рассматриваемых явлениях правового регулирования информационной деятельности, расценивать данные этапы в качестве периода зарождения информационного права ошибочно. В рассматриваемый период отсутствовал даже термин, выражающий сущность информационного права.

Однако создание в 20 в. ЭВМ ознаменовало собой новую эпоху, а также выведение информационных общественных отношений на качественно новый уровень. Новые общественные отношения требовали своего научного обоснования и правового регулирования. Создание ЭВМ имело судьбоносный характер для развития человеческой цивилизации. Необходима была реакция мирового научного сообщества для соответствующей теоретической аргументации происходящих явлений. В 1948 году издается книга Н. Винера [14] под названием «Кибернетика», в которой автор определяет понятие «кибернетика», как «науку об управлении и связи в живом и машине». В дальнейшем, перешагнув этап сомнений и отрицаний, вызванных утверждениями Н. Винера, учеными СССР было принято иное определение кибернетики, по своему характеру являвшегося более содержательным и естественным, а также включавшим

в себя весь спектр научных достижений, накопленных к тому периоду времени в науке и теории информации, а также систем управления. Пристальное внимание уделялось проблемам, которые возникали в связи с повсеместным внедрением ЭВМ теорию управления и теорию преобразования и распространения информации [3, с. 85]. Спустя некоторое время, достигнув первоначальный необходимый уровень понимания и осмысления явления кибернетики, на первый план стал вопрос об информации, как таковой [6, с. 275]. Сущность понятия «кибернетика» определила возникновение трактования терминов в направлении более узкого содержания. Таким образом, в 1957 г. Карлом Штейбухом в Германии впервые был предложен и внедрен термин «информатика» [13].

В СССР данный термин первоначально распространения не получил. Несмотря на это, в 1968 г., взяв за основу теоретические положения проф. Дорфмана [8], советскими учеными Р.С. Гиляревским, А.И. Черным и А.И. Михайловым был введен термин «информатика». Примечательно, что в первом издании они используют такие понятия, как «информатология», «информационная наука», однако уже в следующем ими рассматривается сама сущность информатики [10, с. 57]. Во втором издании они дают определение информатике, рассматривая ее как научную дисциплину, предметом изучения которой является структура и свойства научной информации, а также определенные закономерности научной информационной деятельности, ее история, теория, методика организации. Помимо этого, ученые уделяли особое внимание тому, что формирование и становление информатики в качестве самостоятельной научной дисциплины может происходить при симбиозе и взаимодействии двух факторов: внутренних закономерностей развития науки; потребностей общества.

Проходит совсем немного времени, и информатика гуманитарно-

философской категории превращается в перспективную отрасль права. Неизбежной становится проблема правовой регламентации и легитимизации новых информационных общественных отношений. Одним из первых ученых, высказавшихся на этот счет, был А.Б. Венгеров [5], который в 1972 г. в своей статье выдвигает ряд положений касательно правовой природы информационных отношений. В 1974 г. публикуется статья А.Б. Венгерова в соавторстве с И.С. Самощенко [9], повествующая о юридической ответственности в отношениях, возникающих при использовании ЭВМ и ее производных. Итогом научно-аналитической деятельности А.Б. Венгерова стала, изданная в 1978 г. монография [4], в которой он изложил суть и результаты проделанной им исследовательской деятельности в изучении правовых аспектов информации в контексте автоматизации управления. В указанный промежуток времени этой проблематикой заинтересовался и другой ученый СССР – М.И. Брагинский. Предметом его научных изысканий стало не изучение явления информации как таковой, а проблема определения места информационных отношений в системе права. Согласно его теории [2, с. 41] информационные отношения не являются самостоятельным объектом правового регулирования; нормы, регламентирующие информационные отношения, как правило, являются составляющей частью той отрасли права, которая регулирует основные отношения. Данную точку зрения разделяли и многие другие исследователи, к примеру, А.Е. Шерстобитов также считал, что информационные отношения не имеют самостоятельного значения, целиком зависят от основных норм, регулирующих порядок заключения договора. Как следствие, в последующем, информационные правоотношения все чаще становятся объектом научных исследований [12, с. 69]. В 1986 г. в свет выходит публикация И.С. Караса, в которой он раскрывает сущность юридической ответственности в области информационных правоотношений и

высказывает точку зрения, согласно которой для регулирования поведения людей в процессе работы с ЭВМ необходимо выстроить систему правоохранительных норм с формально-определенным составом [11, с. 8].

Наряду с этим, в данный период времени не прекращались исследования информационных правоотношений и другими смежными отраслями наук. На этом этапе в научной среде ученые начинают оперировать термином «информационное право». Наряду с этим термином, в обиход внедряются понятия «вычислительное право», «программное право», «компьютерное право». Невзирая на подобную понятийную неопределенность, отрицание факта существования пласта информационных общественных отношений становится невозможным. Значительное влияние на ситуацию оказала публикация И.Н. Грязина [7], в которой он поднял проблему принадлежности информационного права к области права и области законодательства. Итогом его исследования стал вывод о том, что информационное право не является самостоятельной отраслью права, однако этот факт не должен уменьшать его значимости как отрасли российского законодательства [7, с. 20]. Ученый также осветил вопрос терминологии, высказав точку зрения о приемлемости термина «информационно-компьютерное право» и неоднозначности термина «информационное право», подвергнув последнее критике и указав на «двусмысленность его содержания» [16, с. 22]. Однако, как показало время, в научной среде утвердился именно последний термин.

Таким образом, терминологическая неопределенность в названии юридической науки, предметом изучения которой является система правовых норм в сфере регулирования информационных отношений, возникающих в обществе, длилась еще некоторый непродолжительный срок. В употреблении особую популярность приобрел термин «компьютерное право».

С распадом СССР, в Российской Федерации информационное право

начало динамично развиваться. Теоретические и правовые проблемы исследуются и раскрываются в работах таких научных деятелей, как И.Л. Бачило, К.К. Колина, А.Б. Агатова, В.А. Копылова, П.В. Кузнецова и др.

В завершение проведенного историко-правового анализа ретроспективы научной мысли, этапы формирования и становления информационного права, как науки, можно классифицировать следующим образом:

1. донаучный этап – этап зарождения информационной деятельности, существование которой, однако, не подкреплялось, оспаривалось и научно не регламентировалось;
2. начальный этап – этап изучения и исследования понятия «информация», возникновение новой науки - «кибернетики»;
3. вторичный этап – этап исследования новых информационных общественных отношений, возникших в рамках отрасли науки, базисом для которой выступала кибернетика, а именно, -информатика;
4. этап скепсиса – этап признания научным миром существования информационных отношений, требующих нормативно-правовой регламентации, однако не утихают споры и дискуссии относительно определения названия этого элемента правовой системы;
5. современный этап – этап, характеризующийся официальным признанием термина «информационное право» в научной среде и продолжением процесса исследования правовой природы этого явления.

В отличие от классических отраслей права, история информационного права началась сравнительно недавно, самостоятельному отделению и признанию сопутствовало множество научных дискуссий и критических оценок. Свое начало данная отрасль права берет с середины прошлого века, с появлением новой науки, изменившей ход истории человеческой цивилизации – кибернетики. Кибернетика, в свою очередь, явилась

фундаментом для зарождения другой науки – информатики, появление которой опосредовало развитие исследований информации, как явления и новых информационных процессов, происходивших в мире. Всеобщая глобализация, компьютеризация общества и динамичное развитие новых информационных отношений обусловили необходимость в их правовом регулировании и законодательном закреплении. В юридической среде назревает вопрос определения места и роли информационного права в правовой системе общества. Начался процесс поиска наиболее оптимального и корректного названия новой отрасли права, выражающей ее сущность и характеризующего содержание. Итогом множества научных споров явился термин «информационное право», закрепившийся в юридической литературе и системе права. Однако следует осознавать, что это – лишь начало развития данной отрасли права и существует острая необходимость для разрешения множества вопросов и, как следствие, проведение комплексных исследований в области информационного права.

Список литературы

1. Бачило И.Л. Информационное право; учебник для вузов / И.Л. Бачило, В.Н. Лопатин, М.А. Федотов. – СПб. : Юридический центр Пресс, 2001. С. 789.
2. Брагинский М.И. Правовое регулирование информационных отношений в условиях АСУ / М.И. Брагинский // Советское государство и право. – 1976. - № 1. С. 38-46.
3. Венгеров А.Б. Право и информационное обеспечение АСУ / А.Б. Венгеров // Советское государство и право. – 1972. - № 8. С. 28-36.
4. Венгеров А.Б. Право и информация в условиях автоматизации управления : монография / А.Б. Венгеров – М. : Юридическая литература, 1978. С. 208.
5. Глушков В.М. Кибернетика. Вопросы теории и практики : монография / В.М. Глушков. – М. : Наука, 1986. С. 488.
6. Грэхем Л.Р. Естествознание, философия и науки о человеческом поведении в Советском Союзе : монография / Л.Р. Грэхем. – М. : Полиздат, 1991. С. 480.
7. Грязин И.Н. Информационно-компьютерное право: отрасль права или отрасль законодательства? / И.Н. Грязин // Ученые записки Тартуского государственного университета. Социальные и правовые вопросы развития вычислительной техники и научно-технического творчества: труды по социальным вопросам кибернетики. – Тарту, 1989. – Вып. 864. С. 5-24.
8. Дорфман Я.Г. Рецензия на книгу А.И. Михайлова, А.И. Черного, Р.С.

Гиляревского «Основы научной информации» / Я.Г. Дорфман// Научно-техническая информация. – 1996. - № 7. С. 46-47.

9. Карась И.З. Вопросы правового обеспечения информатики / И.З. Карась // Микропроцессорные средства и системы. – 1986. - № 1. С. 3-9.

10. Михайлов А.И. Основы информатики : монография /А.И. Михайлов, А.И. Черный, Р.С. Гиляревский. – М.: Наука, 1968. –С. 756.

11. Самощенко И.С. Юридическая ответственность и АСУ / И.С Самощенко, А.Б. Венгеров // Советское государство и право. – 1974. - №3. С. 31-40.

12. Ханычева Е.Н. Информатика от истоков. – Режим доступа :www.myshared.ru/slide/193991/.

13. Шерстобитов А.Е. Значение и роль передачи информации в организации договорных связей / А.Е. Шерстобитов // Вестник Московского государственного университета. Серия 11: Право. – 1983. - № 3. С. 68-72.

14. Wiener N. CYBERNETICS or Control and Communication in the Animal and the Machine / N. Wiener. – New York: John Wiley and Sons, 1948. P. 194.

References

1. Bachilo I.L. Informacionnoe pravo; uchebnik dlja vuzov / I.L. Bachilo, V.N. Lopatin, M.A. Fedotov. – SPb. : Juridicheskij centr Press, 2001. S. 789.

2. Braginskij M.I. Pravovoe regulirovanie informacionnyh otnoshenij v uslovijah ASU / M.I. Braginskij // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1976. - № 1. S. 38-46.

3. Vengerov A.B. Pravo i informacionnoe obespechenie ASU / A.B. Vengerov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1972. - № 8. S. 28-36.

4. Vengerov A.B. Pravo i informacija v uslovijah avtomatizacii upravlenija: monografija / A.B. Vengerov – М. : Juridicheskaja literatura, 1978. S. 208.

5. Glushkov V.M. Kibernetika. Voprosy teorii i praktiki : monografija / V.M. Glushkov. – М. : Nauka, 1986. S. 488.

6. Grjehem L.R. Estestvoznanie, filosofija i nauki o chelovecheskom povedenii v Sovetskom Sojuze : monografija / L.R. Grjehem. – М. : Polizdat, 1991. S. 480.

7. Grjazin I.N. Informacionno-komp'juternoe pravo: otrasl' prava ili otrasl' zakonodatel'stva? / I.N. Grjazin // Uchenye zapiski Tartuskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'nye i pravovye voprosy razvitija vychislitel'noj tehniki i nauchno-tehnicheskogo tvorcestva: trudy po social'nym voprosam kibernetiki. – Tartu, 1989. – Vyp. 864. S. 5-24.

8. Dorfman Ja.G. Recenzija na knigu A.I. Mihajlova, A.I. Chernogo, R.S. Giljarevskogo «Osnovy nauchnoj informacii» / Ja.G. Dorfman// Nauchno-tehnicheskaja informacija. – 1996. - № 7. S. 46-47.

9. Karas' I.Z. Voprosy pravovogo obespechenija informatiki / I.Z. Karas' // Mikroprocessornye sredstva i sistemy. – 1986. - № 1. S. 3-9.

10. Mihajlov A.I. Osnovy informatiki : monografija /A.I. Mihajlov, A.I. Chernyj, R.S. Giljarevskij. – М.: Nauka, 1968. –С. 756.

11. Samoshhenko I.S. Juridicheskaja otvetstvennost' i ASU / I.S Samoshhenko, A.B. Vengerov // Sovetskoe gosudarstvo i pravo. – 1974. - №3. S. 31-40.

12. Hanycheva E.N. Informatika ot istokov. – Rezhim dostupa: www.myshared.ru/slide/193991/.

13. Sherstobitov A.E. Znachenie i rol' peredachi informacii v organizacii dogovornyh svjazej / A.E. Sherstobitov // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo universiteta. Serija 11: Pravo. – 1983. - № 3. S. 68-72.

14. Wiener N. CYBERNETICS or Control and Communication in the Animal and the Machine / N. Wiener. – New York: John Wiley and Sons, 1948. R. 194.